

Лихо ли его попутало, встал ли он не с той ноги — кто знает, но лодыжку Чжоу Цыбай повредил всерьёз.

— В ближайшие сорок восемь часов на правую ногу вообще не наступать. Трое суток — только холодные компрессы. Неделю носить эластичный бинт и соблюдать полный покой. Ребят сейчас нет, так что в эти дни всё на вас, старший товарищ.

— Но ты, Гу-Гу, сам не перенапрягайся. Чуть что — зови меня или Чэнь Юйбая. И если этот оболтус снова станет тебя задирать — сразу говори мне, не терпи! Понял?

Чэнь Юйбай и Шэнь Чжао помогли довести пострадавшего до комнаты, наспех раздали указания и умчались готовиться к дневной тренировке.

В комнате остались лишь двое — те самые, что еще утром твердо решили держать дистанцию и не лезть друг к другу.

Зависло короткое, неловкое молчание.

Чжоу Цыбай первым взял себя в руки и хмуро произнес:

— Чэнь Юйбай просто переживает за матч, оттого и сгущает краски. Не бери в голову.

Гу Цзицин мягко кивнул:

— Брат Шэнь тоже просто беспокоится. Он перегнул палку, так что ты тоже не бери в голову.

— Угу.

Чжоу Цыбай повернулся к кулеру, чтобы набрать воды, но тот оказался пуст. Решил перекусить чипсами — коробка со снеками тоже встретила его звенящей пустотой.

Снова возникла пауза — ещё более неловкая.

— Если что-то понадобится, только скажи, — тихо предложил Гу Цзицин.

— Спасибо, не надо, — вежливо, но отрезвляюще быстро отрезал тот.

Взяв сменную одежду и телефон, Чжоу Цыбай, держась за стену и хромая на одну ногу, уполз в ванную.

Гу Цзицин опустил взгляд к экрану смартфона.

****[Босс Шэнь]**:** *Можешь не отрицать, я и так знаю: это Чжоу Цыбай тебе ногу травмировал?*

****[Босс Шэнь]**:** *Даже не открещивайся, такие загребушие лапы мало у кого вырастают.*

****[Босс Шэнь]**:** *Парень-то он нормальный, но гомофобию хорошим характером не вылечишь. Если начнет задирать — не спускай на тормозах, сразу звони мне.*

****[Босс Шэнь]**:** *И вообще, от гомофобии до латентности один шаг. Ты у нас красивый, так что смотри, чтобы он этим не воспользовался.*

Гу Цзицин посчитал, что Шэнь Чжао попусту сгущает краски. Чжоу Цыбай, конечно, тот еще гомофоб, но держал себя в руках: сам предложил помочь с вещами, купил шампунь, донёс багаж. Самое страшное, на что тот способен в порыве злости — это сквозь зубы рыкнуть его имя.

Поэтому он небрежно напечатал в ответ:

****[Гу Цзицин]**:** *Не волнуйся, Брат Шэнь, мы уже обо всём поговорили. Держим дистанцию и не мешаем друг другу.*

Он верил, что Чжоу Цыбай сдержит слово.

И Чжоу Цыбай действительно свято следовал этому правилу. Балансируя на одной ноге в ванной, он с трудом сбросил одежду и принялся разматывать бинт на правой лодыжке.

Телефон на полочке без зазрения совести разрывался от уведомлений.

****[Вскрикнешь, если увидишь несправедливость]**:** *Офигеть, Четвёртый! Чэнь Юйбай сказал, ты травмировался?! Двое суток с кровати не вставать?!*

****[Вскрикнешь, если увидишь несправедливость]**:** *Ну всё, тебе конец! Мы с Чэнь Цзи вернёмся только послезавтра. Ты же буквально попал Гу Цзицину в лапы!*

****[Вскрикнешь, если увидишь несправедливость]**:** *Пропадёт твоя невинность, точно пропадёт! Что делать, что делать?!*

Сообщения сыпались одно за другим, точно строчки в сломанном телетайпе.

Балансируя на одной пятке, Чжоу Цыбай не выдержал и настучал ответ:

****[White]**: *Ты можешь хотя бы день не забивать голову всякой хернёй?***

Лу Пин ответил мгновенно:

****[Вскрикнешь, если увидишь несправедливость]**: *Какая же это херня?! На кону твоя честь!***

****[Вскрикнешь, если увидишь несправедливость]**: *Слыхал про «куй железо, пока горячо»?!***

****[Вскрикнешь, если увидишь несправедливость]**: *А если он воспользуется тем, что ты калека? Начнёт распускать руки, пока помогает тебе раздеваться и мыться?!***

«Раздеваться и мыться...»

При этих словах перед глазами Чжоу Цыбая внезапно возник образ: изящная тонкая рука в латексной перчатке, цепляющая край его белья.

Чёрт.

Придя в себя, Чжоу Цыбай мысленно выругался. Он явно заразился от Лу Пина какой-то дурью.

****[White]**: *Заткнись. Я лучше сдохну, чем буду просить о помощи Гу Цзицина.***

Бросив телефон, он потянулся за шампунем, пытаясь выбросить лишнее из головы, но в спешке наступил на больную ногу.

Мокрая плитка под немошной лодыжкой ушла из-под ног.

Потеря равновесия — и...

ГРОХОТ!

Больше восьмидесяти килограммов живого веса сокрушительно рухнули на кафель.

Абсолютно голый Чжоу Цыбай внутри ванной и замерший снаружи Гу Цзицин обескураженно молчали.

— Тебе помочь? — наконец тихо донеслось из-за двери.

Чжоу Цыбай был убежден: даже став калекой, он ни за что не попросит о помощи Гу Цзицина. Особенно в таком виде.

Но следом прозвучало:

— Или позвать кого-то из ребят?

Позвать кого-то означало, что о его конфузе узнает весь корпус. А парням из их общежития только дай повод — к завтрашнему дню история о его падении в чем мать родила обрастет сочными подробностями и облетит все чаты.

Поставив на карту остатки достоинства, Чжоу Цыбай сквозь зубы выдавил:

— Подожди... Я обернусь полотенцем.

Правда, банное полотенце на парне ростом под метр девяносто выглядело весьма символически, прикрывая лишь самое необходимое.

Открыв дверь, Гу Цзицин увидел перед собой золотистую от постоянных тренировок кожу, идеальный V-образный силуэт, поджарый пресс с отчетливыми кубиками и изящную линию рельефа, уходящую под серое полотенце.

Его обладатель сжался на полу, подогнув длинные ноги.

Влажные каштановые пряди липли ко лбу, смягчая обычно хищный разрез глаз, а поджатые губы и опущенные ресницы придавали ему вид огромного, грозного пёселя, который угодил в беду и вынужден покориться человеку.

Смущенный, злой на самого себя, но оттого невероятно трогательный.

Гу Цзицин невольно вспомнил своего самоеда, которого поддал на выхаживание еще в средней школе. Он так любил того пса, что даже с Чжоу Цыбаем его голос неожиданно потеплел.

Он опустил на корточки и легонько коснулся лодыжки парня:

— Не ушибся?

Касание было невесомым, но Чжоу Цыбай весь подобрался. Впрочем, слыша эту неподдельную нежность, он против воли буркнул уже мягче:

— Нет.

— Вот и хорошо, — не заметив перемены в его тоне, Гу Цзицин заботливо осмотрел ногу. Убедившись, что сустав не опух сильнее, он поднял взгляд: — Давай помогу встать?

Гу Цзицин сидел совсем рядом, и когда он поднял голову, его чистые, серьезные глаза встретились со взглядом Чжоу Цыбай.

У того внутри что-то ёкнуло. Быстро сообразив, что парень просто беспокоится, не мешает ли ему физический контакт, Чжоу Цыбай отвёл взгляд и негромко пробормотал:

— Угу... Будь добр.

Сказывалась разница в комплекции, поэтому Чжоу Цыбай уже приготовился к неловкому сближению. В его воображении даже возникла картина: белые тонкие пальцы Гу Цзицина упрутся ему прямо в пресс...

И тут же его рука оказалась на спинке придвинутого стула.

Чжоу Цыбай замер:

—?

— Опрись на него, так легко встанешь, — пояснил Гу Цзицин. — Да и мыться сидя удобнее.

—...

Заметив его заторможенный вид, Гу Цзицин недоуменно вскинул бровь:

— Что-то не так?

—... Всё так.

Поняв, что навоображал лишнего, Чжоу Цыбай поторопился подняться сам.

Но пол был слишком скользким, а ножки стула — мокрыми. Стоило ему надавить сильнее, как стул поехал в сторону, и он снова потерял равновесие.

Видя, что тот опять летит на кафель, Гу Цзицин порывисто шагнул вперед и подхватил его.

Силы ему было не занимать, но разница в весе оказалась критической. Сдержать такую массу Гу Цзицин не смог — его повело назад, и он со всего размаху влетел поясницей в острый угол

спинки стула.

Раздался глухой стук.

Гу Цзицин тихо ахнул от вспыхнувшей боли, его пальцы отчаянно впились в плечо Чжоу Цыбая, оставив на смуглой коже глубокие красные следы.

Чжоу Цыбай, который терпеть не мог прикосновений других парней, затаил дыхание. Не раздумывая, он подхватил Гу Цзицина за талию, прижимая к себе, и тревожно спросил:

— Ты цел?!

Гу Цзицин с детства плохо переносил боль, но показывать слабость перед малознакомым человеком не собирался. Тем более перед тем, с кем отношения были далеко не лучшими.

Переждав самую острую волну, он разжал пальцы и мягко оттолкнул Чжоу Цыбая, выпрямляясь.

— Всё в порядке, — тихо роняя слова, он поднял с пола разлетевшиеся баночки, поставил их под руку Чжоу Цыбаю и вышел.

Чжоу Цыбай остался в ванной один. Его руки всё ещё помнили чужое тепло.

Чёрт.

Почему ощущается так, будто это он пытался распускать руки?

Но главное — в тот миг, когда он понял, что Гу Цзицин вовсе не собирался к нему прижиматься, внутри почему-то кольнуло странное разочарование.

Даже когда парень его оттолкнул, в груди образовалась какая-то звенящая пустота.

С какого перепугу ему вообще расстраиваться?!

Ему радоваться надо!

Слишком много событий за эти дни, вот нервы и сдали.

Но тот удар о стул... насколько ему было больно?

И тут же Чжоу Цыбай понял, что задает глупый вопрос. Утром он слегка сжал его лодыжку — и уже остался синяк. Такой нежный человек просто не мог не почувствовать боли.

Но раз Гу Цзицин промолчал, расспрашивать было неловко.

А вдруг там серьезная травма?

Чжоу Цыбай так и не заметил, что пока мылся, все его мысли вращались вокруг Гу Цзицина. Выйдя из ванной, он сразу увидел парня: тот стоял спиной, приподняв край свитера и выгнув поясницу, пытаясь разглядеть ушиб в зеркале.

Узкая, белоснежная полоска кожи, изящная ямочка на пояснице... и расплывающееся темное пятно.

Сердце Чжоу Цыбая сжалось. Он хотел спросить, но край одежды уже опустился.

Гу Цзицин неторопливо повернулся и спокойно спросил:

— Как нога?

Он выглядел так, будто ничего не произошло.

Приготовленные слова застряли у Чжоу Цыбая в горле, и он лишь сухо выдавил:

— Нормально.

Гу Цзицин кивнул и вернулся к ноутбуку. В комнате было тепло, поэтому на нем был лишь мягкий свитер цвета слоновой кости с высоким горлом, сглаживающий точеные черты лица. Он выглядел умиротворенно и собранно, а от прежней чарующей манящей поволоки в глазах не осталось и следа — только строгая, чистая элегантность академического ума.

Ощувив себя внезапно чужим, Чжоу Цыбай почувствовал, что любой его разговор сейчас будет выглядеть глупо.

Ладно. Он сам просил держать дистанцию и не мешать. Вполне естественно, что Гу Цзицин не хочет откровений.

Но несмотря на логичность вывода, в душе всё равно копошилась непонятная досада.

Хромая, он добрался до своего стола и обнаружил, что его термос наполнен кипятком, а рядом аккуратно уложена упаковка клубничного печенья и два спелых апельсина.

От этого жеста досада только усилилась.

Чувство вины накрыло его с головой. Парень ведь пострадал из-за него.

В памяти снова всплыло, как он обнимал Гу Цзицина за талию — тонкую, почти невесомую.

Разве может у взрослого парня быть такая талия?

Чжоу Цыбай не удержался и опять бросил взгляд в его сторону.

Раньше Гу Цзицин ходил в свободной домашней одежде, но сегодня, словно избегая лишних взглядов, надел плотный свитер. Под ним ничего невозможно было разглядеть.

От этого стало ещё тоскливее.

Опустив глаза, Чжоу Цыбай заметил тонкие лодыжки Гу Цзицина, выступающие из-под брюк, — на бледной коже отчетливо виднелись темные синяки.

Как можно быть таким чувствительным к ушибам?..

А уж тот удар спиной...

Взор Чжоу Цыбая снова вернулся к пояснице соседа.

И снова ничего не разглядел.

На душе стало совсем мутно. Не выдержав, он достал телефон и нашел Вэйсинь соседа из соседней комнаты:

[White]: *Будешь идти в корпус, захвати кое-что.*

[Сосед Лао Ван]: *?*

[White]: *От ушибов поясницы.*

[Сосед Лао Ван]: *???*

[White]: *?*

****[Сосед Лао Ван]**: *Ты же здоров как бык, откуда в твои годы проблемы с поясницей?!***

****[White]**: *...***

Чжоу Цыбай глубоко вздохнул, сжимая смартфон. Ему казалось, что в этом мире не осталось ни одного нормального человека.

Подавив раздражение, он набрал:

****[White]**: *Это для Гу Цзицина.***

Экран тут же взорвался вопросительными знаками.

****[Сосед Лао Ван]**: *??????????***

****[Сосед Лао Ван]**: *Для Гу Цзицина?!***

****[Сосед Лао Ван]**: *Ах ты кобель! Что ты сделал с красавцем из Института естественных наук?!***

****[Сосед Лао Ван]**: *Он отличный парень! Если ты его обидел — я с тебя шкуру сдеру!***

Да что с ними со всеми не так?!

Чжоу Цыбай окончательно перестал понимать логику местных студентов.

Гу Цзицин им что, зелья какого-то подмешал?

Почему каждый первый убежден, что он только и думает, как бы подкатиться к их красавцу?

Ну да, тот симпатичный, ну талия узкая... А в остальном — обычный парень!

Хотя талия...

Вспомнив про синяк, Чжоу Цыбай опять косо посмотрел на соседа.

И тут же попался с поличным.

Гу Цзицин честно старался держать дистанцию, но под этим постоянным, тяжелым взглядом

не смог даже закончить аннотацию к статье. Наконец он закрыл ноутбук, откинулся на спинку кресла и ровно, с безупречной вежливостью спросил:

— Чжоу Цыбай, ты так сильно хочешь посмотреть на мою талию?

И в эту секунду Чжоу Цыбай почувствовал себя последним извращенцем.

<http://bllate.org/book/20143/1992102>